

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ И ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Ералиева Айымгуль Алдабергеновна

a.eraliyeva@asu.edu.kz

магистрант 1 курса образовательной программы «Русский язык и литература»
Атырауский университет им.Х.Досмухамедова, г.Атырау, Республика Казахстан
Научный руководитель, к.п.н., ассоц.проф. - **Алекешова Л.Б.**

Особенности положения человека в обществе прежде всего определяются способностью людей общаться друг с другом. Основным средством общения является язык, который является материальным и духовным образованием. Язык отражает богатство познавательных способности каждого индивида в личной и социальной сферах. Это также позволяет материально подтвердить особенности личностного и общественного сознания человека.

Впрочем, в словесном коммуникации, в отличие от обычных для естественных языков артикуляционно-звуковых или вербальных знаков, используются некоторые дополнительные системы незвуковых и невербальных знаков. Именно эти знаки стали объектом изучения в неязыковых дисциплинах, таких как проксемика, такесика и кинесика.

Проксемика (от англ. слова «proximity» означает «близость» это понятие был предложен американским учёным Э. Холлом) — раздел социальной психологии и семиотики, изучающий систему пространственных и временных знаков коммуникации. Важно отметить, что в особенности особенной знаковой системы, пространство и время организации процесса речевого диалога являясь элементами коммуникативного процесса, оказывать смысловую нагрузку. Проксемика изучает расстояние между коммуникаторами, информацию о характере общения между ними, их эмоциональном состоянии и социокультурных особенностях коммуникации.

Такесика изучает поведение человека, связанное с системой тактильного восприятия (рукопожатие, объятие и т. д.), а содержание третьей дисциплины соответствует исходному греческому названию ее названия — «kinesis», то есть полностью. Совокупность телодвижений, жестов, мимики, используемых в процессе человеческого общения [1].

Кинесика была компонентом паралингвистики, «самой лингвистической» из предметов, интересующихся невербальными средствами общения (НВС). Общая паралингвистика овладеет мастерством функционального использования невербальными средствами (НВС) при образовании конкретных речевых предложений, а именно: скорость речи, громкость голоса, паузы, интонации, мелодии и другие, такие как просодические явления кинетического типа в виде телодвижения как совокупность целенаправленных движений и перемещений поз, проксемика как место общения людей между собой, жесты, мимика, модели поведения и т.д. Ведь общение происходит не только посредством обмена языковыми знаками, но и, как говорил известный лингвист Ю.С. Степанов «через обмен деятельностью и продуктами обслуживания, показ фрагментов повседневного ролевого поведения, общепринятые правила речевой и неречевой деятельности, жестовых действий, манеры сидеть, расположения мебели, эмоциональных интонаций, несознательный набором фраз и т.п.»

Подробное описание случаев использования невербального жеста и кинетической речи мы находим в статье А.В. Филиппова «Звуковой язык и «язык» жестов», где автор строит концепции: «Кинетическую речь используется, если, во-первых, между собеседниками имеется большое расстояние, во-вторых, если много шума, в-третьих если двум людям общаться из-за незнания языков, но опирается на разборчивость

метафорических и зрительно-звукоподражательных жестов, человек по каким-либо причинам не может говорить и т. д., поэтому иногда человек предпочитает жестиковать, а не говорить словами ради краткости и простоты, для подчеркивания его нежелание говорить или отмечать, что жесты более выразительны, чем слова [2].

Что касается речевого общения, то вербальное выражение мыслей используется в обычной речевой среде и обеспечивается: пространственная близость собеседников, относительная тишина, знание ими слов в языке, речи и слуха, если это не противоречит каким-либо правилам, не приводит к негативным последствиям, если нет необходимости скрывать мысли людей которые находятся рядом.

Язык жестов используется при отсутствии хотя бы одного из вышеуказанных в наибольшей степени либо при наличии хотя бы одного из противоположных вышеназванных условий: у него есть свойства, которые в другое время помогают при неэффективном или невозможном появлении словесной речи — жестовая речь неразборчива, жесты более заметны, чем слова, которые постоянно гораздо наглядного рисуночного письма иначе говорят пиктографического. Поскольку исследование процессов вербального общения всегда должно основываться на вербальных и невербальных факторах (или, как пишет Чарльз Балли, на артикулируемые и неартикулируемые знаки).

Аналогичный взгляд на роль НВС в коммуникации высказал И.Н. Горелов, результат паралингвистических элементов, умение дополнить и даже заменить диалектный знак, Г.В. Колшанский противоречит с исходным положением, он указывает на универсальность и полную самостоятельность языковой системы во всех аспектах [3].

Стало быть, вербальное и невербальное поведение в реальной ситуации общения выступают как единое целое, образуя важнейшие компоненты коммуникативного действия. У нас есть подтверждение этой позиции от Л.М. Шелгунова, в котором написала: «Речевое и неречевое поведение, вербальные (сама фраза, ее специфичность) и невербальные формы лексического акта (жесты, пантомима, тон голоса, поза, движения тела и т. д.) эмоциональные или означают психическое состояние, вступая в единство, являясь составной частью единого действия с определенными мотивами и целями, исходя из обстоятельств и условий речи».

Применение человеком НВС важно отметить устного общения столь же естественно и биологично, на правах сотрудничества нейрофизиологических процессов, присутствующих в речеобразовании. Рассмотрение взаимодействия вербальных и невербальных средств в формах общения решает проблему поставить более глубокие вопросы о природе языка, его структуре и функции в разговорной речи. Степень участия тех или иных НВС в замечании предопределяется самой языковой системой, развитием обществом его происхождения и биологической природой мыслящего индивидуума.

Исследование НВС, сопровождающего языковое общение, так же желательно, как и рассмотрение учить язык, поскольку НВС является важной составной частью человеческого общения. Невербальная коммуникация – это аспект человеческого общения, на прямую взаимосвязано и действующий с вербальным общением.

Функции речи определенным способом разделены между вербальными и невербальными средствами в разных типах языков, что обеспечивает семиотическую полноту описания отдельных языков. Далеко не все НВС, находящиеся под юрисдикцией паралингвистики, неязыковые и не являются частью языковой системы. Все невербальные действия можно описать словами. Язык – это система имен, которая систематизирует все субстанция мира, известные человеку, и относительно которой все невербальные действия могут быть описаны словами. Сегодня НВС изучают различные науки, такие как физиология, антропология, психиатрия, криминология, психология (психология отношений и этническая психология), народоведение, искусствознание, социология и синонимия.

Паралингвистика – это ученье, целостное представление функционального использования НВС для формирования речевой деятельности. Термин «паралингвистика» был предложен А. Хиллом, в котором основное внимание уделяется связи между

наблюдаемыми нелингвистическими явлениями и языком. Паралингвистическими называют явления, сопровождающие речь (греч. «para» — около) [4].

Надобности исследования НВС уверяют многие российские лингвисты: Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, И.А. Бодуэн де Куртенэ и Э.Д. Поливанов. Автор Фортунатов пишет: «Язык, как совокупность знаков для мышления и выражения мыслей и чувств, есть не только язык, материалом которого являются восприятие речи, несомненно и языком жестов, мимики, не выразить словами можно сказать в человечестве рядом с языком слов. Языкознание изучает язык речи, который по своей природе способен достигать более высокого уровня сложности, чем язык жестов и мимики, но понимать те физические и духовные условия, которые его создают, если возможно появление языка, то необходимо учитывать и другие проявления мыслей и чувств в наших движениях».

Бодуэн де Куртенэ назвал пользоваться жестами «оптическим языком» и представил его как одну из составляющих общего процесса развития языка. Поливанов показал, что значение слов дополняется различными модификациями звуковой стороны, к которым главным образом относится мелодика голосового тона и, наконец, жесты. Не следует задуматься, что эти стороны коммуникативного образования не подлежат изучению языкознания и т. д. языковые науки. Естественно, компетенция этих событий составляет особый самостоятельный отдел лингвистики.

Известный русский учёный Л.П. Якубинский писал о том, что «мимическом, пантомимическом и жестикуляционном интонировании» и считал, что мимика и жесты не являются посторонними, случайными вещами во время разговора, а органически входят в него, даже сочетаются с ним.

Исследователями, впервые выявившими межэтнические различия, наводят на мысли ученые Г. Гюнтер, Ф. Ленц, Л.Ф. Клаус, Ботигер, Р. Бердвимстел, П. и другие, а также советские учёные Е.А. Успенский, Г.В. Колшанский, А.В. Филиппов, А.А. Акишина, И.Н. Горелов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и др. В 60-е годы был поднят вопрос о кинесике — науке, изучающей человеческие взаимоотношения посредством движений тела. Р. Бердвимстел порекомендовал проработать систему моделей движений тела [5].

Социальная значимость увеличения и углубления взаимопонимания межкультурных контактов привела к большему вниманию к изучению языка тела, жестов и мимики в разных культурах, является необходимым условием знать важные «признаки» «кинетического» языка. Таким образом, А.С. Хейз полагает: «не менее важным, чем знание культуры, географии, истории и экономики, быта, образа жизни и обычаев изучаемого языка, является изучение условных жестов, без которых не существует полного взаимопонимания между представителями разных народов».

Для обеспечения семиотической полноты описания реальных языков важно понять механизм развития распределения коммуникативных функций между вербальными и невербальными средствами. Особенно глубоким образом эту проблему решает систематическая лингвистика.

Посмотреть с точки зрения новейшей систематической лингвистики ясно, что ядром языковой системы является вербальные, то есть фонационно-артикуляционные средства, которые фокусируются лингвистами. Они не рассматривают события, относящиеся к области паралингвистики, а именно:

А) фонационная невербальная звукоподражания, звуковые и артикуляционные движения (например, интонационные модуляции голоса; дополнительные призвуки: плач, кашель и др.; окраска голоса; звуковые последовательности типа ха-ха-ха, та-та-та, типичные в детской речи и др.)

Б) невербальные, но не паралингвистические, языковые системы выражения, имеющиеся признаками особых знаковых систем (скажем, символические и образные жесты). Эти невербальные, но языковые средства позволяет сформировать от невербальных неязыковых, собственно паралингвистических (конкретнее, параязыковых) средств, не имеющих связи к семиотике, они не являются знаками чего-либо иного, помимо самих себя

(например, к ним относятся: экспрессивные жесты, состояний, отношения и манеры поведения в конкретных обстоятельствах).

Соответственно, НВС, входящие в состав языковой системы наряду с вербальными, в дальнейшем называются паравербальными средствами или лингвистическими компонентами (ПВС), в отличие от параязыковых средств (ПЯС) [6].

Принимая во внимание, что любой естественный язык включает в качестве необходимой части определенную структурность паравербальных символов (символических, образных, в том числе «звуковых» жестов коммуникативной направленности). В компетенцию паралингвистики как науки, «близкой к языку», должны входить кинетические и просодические явления, не обладающие коммуникативной направленности и основывающиеся лишь признаками некоторых экспрессивных состояний (например, прыжков, выражения радости).

В заключение можно сказать, что большую роль играют невербальные компоненты, которые существуют в речевом общении и организуют мир в гармонии с вербальным миром. В этом процессе люди всегда рассматривают эти два мира. Носители разных языков обычно обращаются к кинесике. Если имеется общий вербальный канал, то фонацию и кинесику считают «вспомогательным функциональным компонентом».

Мы считаем, что для любого учителя профессионально важны словарные навыки: лексическое богатство, развитая рабочая сознание, обеспечивающая артикуляционное развитие и изобретательность, языковая специфика и оригинальность. Речевое поведение преподавателя зачастую определяет лингвистическую цивилизацию обучаемых. Применение ими различные модификации речевых действий зависит от выразительного слаженности педагога. Исследователи свидетельствуют стереотипности экспрессии многих из них. Причем гораздо выразительными выясняются проявления негативного отношения к обучаемым и значительно в меньшей степени выразительными — положительного.

Список использованных источников

1. Биркенбил, В. Язык интонации, мимики, жестов / В. Биркенбил, - С.- П.: Питер, 2014. — 224 с.
2. Нэпп, М. Невербальное общение / М. Нэпп. - М.: Питер, 2014. - 556 с
3. Есенова, К.У. Лексические единицы и их особенности в межкультурной коммуникации [Текст]/ К.У. Есенова // GISAP, Philological - Казахстан, 2013. - С. 6-8.
4. Колшанский Г.В. Паралингвистика. Серия: [Лингвистическое наследие XX века](#) ISBN 978-5-9710-4579-3. Издательство стереотип. URSS. 2017. 96 с.
5. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. Серия: [Лингвистическое наследие XX века](#). ISBN 978-5-9710-5046-9. Изд. 4. URSS. 2018. 176 с.
6. Карпова, А. Н. Использование паралингвистических средств в новеллах О. Генри / А. Н. Карпова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 447-450. — URL: <https://moluch.ru/archive/468/103365/> (дата обращения: 26.03.2024).